

Новый человек

Т.И. Чечина

Сквозь музыку звезд...

*В Прекрасное Далеко
Я продолжаю путь...*

Пятнадцатилетняя Аня Сырнева в своей родной Белоруссии давно вошла в число юных дарований. В три года она уже играла в концертах на клавишине, в пять лет поступила в музыкальную школу по специальности скрипка, в семь – на отделение фортепиано, в девять стала лауреатом двух областных конкурсов.

Тоненькая, легкая, с внешностью ученицы балетной школы, она несет в себе огромный творческий потенциал. И хотя его основное русло пролегло в пространстве музыкального искусства, интересы и увлечения Ани имеют широкий диапазон – поэзия, живопись, театр, фотоискусство и все, все, что прекрасно, на что хватает времени в ее до предела наполненной жизни. Призовые места и дипломы на конкурсах и фестивалях, которых было особенно много в минувшем году, вовсе не являются для нее пределом упоительных мечтаний, она серьезно и настойчиво идет к сознательно поставленной цели – достижению высокого мастерства, что в ее понимании есть слияние музыкального профессионализма и внутренней духовной культуры.

Теперь, когда музыкальная и общеобразовательная школы позади, перед Аней не стоит мучительный для многих ее сверстников вопрос, кем стать, – она свою профессию выбрала давно. Окончив музыкальную школу в родном Новополоцке, Аня поступила в колледж по классу фортепиано при Минской государственной академии музыки. Впереди еще долгие годы учебы, но нет сомнения в том, что Его Величеству Искусству она не изменит никогда.

«Далекое» детство

Каждый человек приходит в этот мир со своими индивидуальными накоплениями и со своей личной жизненной программой. Не продолжением своих родителей, не во имя осуществления их мечты, которую в силу разных обстоятельств они, возможно, не смогли реализовать в своей жизни. Мудрость старших в том, чтобы почувствовать, уловить главную стезю, предначертанную ребенку, и бережно, самоотверженно сопроводить его на этом пути.

Маргарита Мартос, преподаватель фортепиано в новополоцкой музыкальной школе, никогда специально не вовлекала дочку в свою любимую сферу, Аня стала ученицей в мамином классе, потому что музыка живет глубоко в ее душе. Пути матери и дочери счастливо совпали, Аня словно бы специально выбрала такую маму, которая поможет ей не пройти мимо ее жизненной задачи.

Музыкальная атмосфера окружала девочку буквально с пеленок, и даже раньше, до рождения, душа ее была погружена в море прекрасных звуков произведений великих композиторов. Маргарита делала это сознательно, и после, когда дочь родилась, перед ней не стоял вопрос, не рано ли – музыка для нее была естественной средой обитания.

Рассказывая о своем детстве, Аня употребляет эпитет «далекое» – наверное, необычайная концентрация прожитых событий создает ощущение большой отдаленности ранних лет. Светлые, манящие, вдохновенные образы наполняли пространство ее детской жизни. «...Прежде всего, это горы и звезды, – вспоминает Аня, – потому что в комнате на стенах висели репродукции картин Н.К. Рериха. Звезды манили всегда, и желание узнать, что там, в просторах Вселенной, охватывало меня, похоже, как только я родилась... Я очень любила бывать на природе. В городе мы с мамой гуляли у Двины, и мне нравилось смотреть на течение реки...»

С самого раннего возраста Анечка любила петь. Особенно в дороге – как только садилась в автобус или поезд, не могла удержаться и пела!.. В детский сад маленькая певунья не ходила, все время проводила в музыкальной школе. Внимательно изучала инструменты и была уверена, что сможет их освоить все. Едва научившись играть, сочиняла, это было очень увлекательное занятие – сочинять музыку! С огромным удовольствием играла импровизации на темы.

Однажды с полки упала коробочка с мелками, они раскололись, рассыпались по ковру. Анечка осторожно и бережно собрала разноцветную «пыльцу» и нанесла ее на белый лист. Так родился первый рисунок. Стихи тоже рождались свободно и естественно –

Труд и праздник «далекого» детства

чувство ритма было врожденным, как и музыкальный слух.

Мама всячески поощряла разно-сторонние интересы дочери, но надеялась всерьез увлечь ее скрипкой, поэтому в пять лет Аня начала заниматься на скрипичном отделении музыкальной школы. «...А я мечтала о фортепиано. На этом инструменте можно было сочинять все, что угодно, – это же целый оркестр!» Анечка надеялась, что в скором времени мама поймет, что ее дочь прирожденный пианист. Но мама упорно настаивала на скрипке. Маргарита Викентьевна объясняет свои мотивации тем, что Аня была хрупкая, маленькая и как будто бы не имела достаточной силы для овладения таким инструментом, как пианино. К тому же динамичность и подвижность дочки, ей казалось, не очень способствуют тому, чтобы Аня в будущем стала музыкантшей. Когда Анечка входила

А вот и я!

в дом, вспоминает ее бабушка Елена Степановна, было ощущение, будто вбежали сразу десять детей, – такую энергию излучала эта маленькая девочка!

На концерты ее стали брать с трех лет, а в пять самой большой радостью были поездки с мамой в Минск в Театр оперы и балета. Предпочтение она отдавала операм. Огромное впечатление оставила поездка в Москву, в Большой театр на «Иоланту» Чайковского. В детстве Аня читала не только сказки Пушкина, но и более серьезные произведения. «Евгения Онегина» прочитала в десятилетнем возрасте, прослушивая оперу Чайковского при подготовке к олимпиаде по музыкальной литературе. Еще раньше, посмотрев балет «Ромео и Джульетта» Прокофьева, увлеклась трагедиями Шекспира.

...Перед началом спектакля, вспоминают в семье, сидящая рядом женщина с нескрываемым удивлением смотрела на пятилетнюю Аню. А после первого действия стала спрашивать у мамы, сколько девочке лет и почему она так внимательно и восторженно смотрит взрослый балет, тогда как ее оболтусу уже одиннадцать, а в театр его водить опасно – того и гляди устроит всем «приятный просмотр».

Не только мама, но и бабушка, и дедушка с интересом принимали участие в Аниных делах и увлечениях. Вместе смотрели теле- и видеофильмы-оперы, музыкальные и музыкально-художественные передачи, вместе их обсуждали. Бабушка, преподаватель иностранных языков, рано начала заниматься с внучкой английским, и была немало удивлена проявлением характера Ани. Во время занятий девочка часто решительно настаивала: «Я сама... я хочу подумать!...»

Дома царила атмосфера любви к знаниям и музыке. Анечка жила в особом мире, где ценилось искусство и красота природы. Но даже в сказке ни один настоящий герой не обходится без трудностей и испытаний. Духу его надлежит закалиться в преодолении препятствий, проявляя терпение и находчивость, умение распознавать добро и зло и стойко следовать выбранным сердцем идеалам.

В шесть лет Аня пошла в первый класс общеобразовательной школы. Это был другой, незнакомый для нее мир. Проблема была в том, что она не смотрела американские мультфильмы, ее не увлекали куклы Барби, она не имела мобильного телефона и не играла в компьютерные игры. Одноклассники просто не знали, о чем можно говорить с этой необычной девочкой. Она всеми силами старалась найти взаимопонимание со сверстниками, но это не всегда получалось. Пришлось осознать, что жизнь не так безоблачна, как казалось в «далеком» дошкольном детстве. Только с пятого клас-

Ангел. Рисунок Ани Сырневой

с теми, кто пришел на смену первому составу. Выступала вместе с малышами, помогала им адаптироваться на сцене, набраться смелости и уверенности. И в старших классах, несмотря на частые музыкальные конкурсы, олимпиады и фестивали, старалась приходить на репетиции, готовить реквизит и декорации. Малыши Аню очень любят, говорит Снежана Валерьевна, называют ее Ёлочка (по первой с ними роли), приглашают в поездки и на экскурсии. Детей трудно обмануть, они чувствуют Анину искренность и доброту.

Аня с нежностью заботится о малышах и с большим интересом общается со взрослыми. «Открываю старые детские записи, рассказы, – говорит она, – и понимаю, что по сути никогда не была маленькой...» Чуткое воспитание, добрая окружающая среда и большие накопления духа – все это способствовало раннему раскрытию ее разносторонних талантов, пробудили пытливые отношения к миру искусства, к таинственной стороне творческой жизни. «С детства я представляла, что после жизни композиторы уходят на Венеру. Что они будущим композиторам посылают свои мелодии – поэтому они составляют одно целое, выполняют один план. Как-то перед конкурсом я молилась Моцарту – наивно, конечно, по-детски, однако я и сейчас понимаю, что была права. Моцарт вместе с другими великими композиторами наверняка среди Учителей...»

«Таких детей у нас еще не было...»

Когда Аня шла в музыкальную школу, прохожие с улыбкой провожали ее взглядами – скрипка в футляре была едва ли не больше нее. Усердная, увлеченная, она впитывала основы музыки с удивительной легкостью и быстротой. Музыкальная школа была для нее вторым домом. И не только потому, что здесь до позднего часа работает мама, а потому что это Дом Муз, пространство жизни, где расцветают главные таланты.

...Устав от занятий, маленькая музыкантша выбегает в небольшой парк, окружающий школу, погружаясь в природную стихию, которая ей близка и желанна. Высоко на ветках щебечут птицы, ласковое солнце, проникая сквозь листву, искрится золотыми бликами. Анечка в воздушном розовом платье, как фантастическая бабочка, кружится на парашюте, окружающем фонтан, и... падает в воду! Бывало и такое – все как у детей.

Но в этом радужном детстве приходилось быстро взрослеть. Юный музыкант, мечтающий достичь вершин мастерства, должен заниматься по шесть часов в день, чтобы преуспеть на конкурсах и достойно предстать перед зрителями. Когда Ане исполнилось семь лет, мама наконец взяла ее в свой класс. Теперь силы и время нужно было делить между двумя инструментами – скрипкой и фортепиано. Воли и увлеченности ей было не занимать, хотя иногда на музыкальных занятиях девочка выглядела недостаточно сконцентрированной – ведь вокруг еще так много увлекательного и важного, так много интересного! Порою все ее творческие увлечения и дарования одновременно кипели, переливались внутри, напрягали душевные нити в разных направлениях, требуя внутреннего внимания и выявления...

Все, кто связан с воспитанием, педагоги и родители отмечают, что в последнее время активность детей и подростков значительно повысилась. Но у одних эта энергия – отражение вихрей окружающего пространства – проявляется в возбуждении и перевозбуждении детской психики, неуправляемости эмоциями и поступками. У других энергия быстро находят внутреннее русло и, устремляясь по нему, способствует раннему пробуждению неординарных способностей и талантов. Аня из таких; узор ее детских лет складывался интенсивно и разнообразно. «И как она столько успевает?!» – удивленно восклицали родные, знакомые и педагоги, наблюдая ее насыщенный день и недетский ритм жизни.

Фортепиано – это огромный объем музыкального материала, этот инструмент требует гораздо больших физических усилий, чем какой-либо другой. По полной фактуре освоить фортепиано сложнее, чем скрипку, тут мама была права. Но Аня с малых лет

Лунная ночь. Рисунок Ани Сырневой

Аня Сырнева, 10 лет

понимала, что музыка – это не просто наслаждение и удовольствие, это – трудная работа, и с большим увлечением стала осваивать новый инструмент.

В девять лет она впервые приняла участие в областном конкурсе, сразу в двух номинациях. Оба инструмента – скрипка и фортепиано – принесли маленькой музыкантке победу и первый успех. В младших классах, когда еще не проходили теорию музыки, Аня подолгу сидела на диванчике в маминем классе и читала большую книгу «100 оперных либретто». Людмила Павловна Вальмус, преподаватель музыкальной литературы, рано приобщила одаренную ученицу к напряженной атмосфере музыкальных олимпиад, чтобы она почувствовала свои возможности. Ане было двенадцать лет, когда она впервые приняла участие в областной олимпиаде и сразу показала хороший потенциал. А через год уже участвовала в Республиканской музыкально-теоретической олимпиаде, которая проходила в Гомеле и включала в себя музыкальную литературу и теорию музыки. На этот турнир съехались талантливые дети из многих музыкальных школ Белоруссии; члены жюри – весьма компетентные преподаватели музыкальных училищ. Неожиданно для всех новополоцкая ученица Аня Сырнева вошла в десятку лучших, а в финале взяла 2-е место. Все дети, с которыми ей пришлось соревноваться, были старше ее на несколько лет.

Олимпиада – дело не шуточное. Для домашней подготовки предлагалось познакомиться с 600–700 (!) произведениями русских, зарубежных, белорусских композиторов. Из них участникам конкурса предлагали прослушать пятнадцать фрагментов – всего по несколько тактов – и определить, кто композитор, к какой эпохе, к какому стилю относится произведение, назвать форму, часть и другие подробности. Тут нужен абсолютный слух – редкая природная врожденная способность, нужны быстрота реакции, хорошая память, умение мгновенно использовать накопленные знания. Следующее задание олимпиады – узнать произведение по нотному материалу. И еще предлагалось, прослушав музыкальное сочинение, написать эссе (не менее двух страниц), для чего необходимы еще и литературные способности. Аня со всеми заданиями справилась, на удивление жюри и всех педагогов, коих немало толпилось за дверью аудитории. При прослушивании некоторых заданий даже они ошибались и высказывали разные мнения и версии... Аня определяла безошибочно.

Потом были другие олимпиады. Девочка чувствовала себя все более уверенно – могла легко определить и произведения современных белорусских композиторов, и «Рапсодию в стиле блюз» Гершвина, и балетную музыку Чайковского. Правда, на одной из республиканских олимпиад немного запуталась в вальсах Свиридова и Хачатуряна, хотя этот вопрос считается простым, но зато единственная из всех участников узнала средневековые танцы Белоруссии. В этом проявилась одна из ценных черт ее натуры – способность сконцентрироваться: там, где труднее, Аня мобилизуется максимально.

«Она может в кратчайший срок освоить огромное количество материала, – рассказывает Людмила Павловна Вальмус. – Перед олимпиадой на каждого композитора, чтобы познакомиться с его сочинениями, у нас был всего один день – это очень сложно даже для учеников старших классов. Диву даешься!.. Когда попадаете такой бриллиант, преподавателю самому приходится работать над собой, повышать планку. Одаренный ребенок стимулирует. У нее на все есть свое мнение, свое суждение, ко всему свой подход – не академический, а какой-то особенный; отличная память, начитанность и зоркое внимание».

С улыбкой педагог вспоминает случай на одном из уроков. Речь шла о биографии композитора Алябьева. Когда по сложным стечениям обстоятельств он оказался в тюрьме, его сестра выхлопотала возможность доставить в тюремное помещение фортепиано, чтобы он не прекращал сочинять музыку. Жители Москвы судачили, что теперь это не тюрьма, а какая-то консерватория!.. «Но ведь в то время еще не было консерватории...» – деликатно заметила Аня. Людмила Павловна задумалась – а ведь действительно! Консерватории в то время были только в Европе... Фраза некорректная. Да, такая ученица не даст расслабиться!.. Подобный случай был и в общеобразовательной школе на уроке английского языка, когда все дети, переводя текст, произносили слово «Неаполь», пока Аня не обратила внимание учительницы на то, что по смыслу речь идет о Непале.

С мамой и учителем
Маргаритой Викентьевной Мартос

Занятия в общеобразовательной школе для многих одаренных юных музыкантов являются проблемой. Но Аня успешно справлялась и с этим – преподаватели отпускали ее на олимпиады и конкурсы, зная, что она все выучит, сдаст, наверстает. «Нагрузка у нее огромная, – рассказывает Светлана Францевна Токачева, классный руководитель. – Я поражаюсь ее трудоспособности. Во всех классных делах она в первых рядах, у нее всегда много идей, она побеждала на олимпиадах по русскому языку, по белорусскому. Аня универсальный человек, ей даются и точные, и гуманитарные предметы. Улавливает во всем суть, выделяется среди детей своим мировосприятием»

При всей внутренней силе талантливый ребенок нуждается в мудрой и надежной защите ближайших взрослых, педагогов и прежде всего родителей, которым выпала миссия хранителей утонченной души. Для Аниной мамы нагрузка оказалась двойной – она и мать, и педагог. Материнское сердце, естественно, склонно к тому, чтобы пожалеть свое дитя, оградить от перегрузок. Но педагог, который видит потенциал и знает перспективы талантливой ученицы, должен быть настойчивым – помогать активно развивать волю, усидчивость, неослабевающую устремленность, умение сосредоточиться и сконцентрироваться. Работать, работать, работать!..

Сама Маргарита Викентьевна как педагог полна творческого энтузиазма, она хорошо знает тот вдохновенный огонь, который служит основой выявления таланта, знает меру напряжения, которая допустима и необходима для развития такой разносторонне одаренной ученицы, как ее дочь. Несмотря на внешнюю хрупкость, Аня умеет собраться, как перед прыжком в высоту, набирая скорость, спрессовывая энергию по мере приближения к ответственной точке, кульминационному событию – конкурсу или концертному выступлению. Подобно летящей стреле, удерживает напряженное состояние духа столько, сколько потребуется, пока не достигнет поставленной цели. Потом – отдых. Но не праздное безделье, а переключение деятельности – увлекательные дела и занятия у нее найдутся всегда!

Бывает, что родители, упиваясь способностями малыша, своими восторгами и восхищением невольно способствуют развитию в ребенке звездной болезни. Но, судя по тому, что Аня скромна и тактична, без наигрывания и рисованности в манерах, внимательна и деликатна, Маргарита Викентьевна преуспела и в этой ювелирной работе формирования натуры своей дочери.

Участие в конкурсах имеет свои плюсы и минусы. Если всерьез заниматься подготовкой, выезжать в другие города, прерывая текущий учебный процесс, не хватит ни времени, ни сил для так называемой черновой работы, которая занимает до семидесяти процентов всего объема занятий – бесконечные гаммы, арпеджио и другие приемы для наработки техники и качества исполнения, то, без чего не может состояться музыкант. Но с другой стороны, опыт конкурсной подготовки и выступлений дает юному музыканту огромное преимущество, появляется раскрепощенность, исчезают волнение, скованность, все, что мешает выразительности игры. Те, кто участвовал в творческих соревнованиях, обладают особой собранностью и целеустремленностью.

За последние полгода учебы в музыкальной школе Аня приняла участие в шести конкурсах пианистов и композиторов, заняла места от первого по четвертое. Это придало ей уверенности в себе; к тому же программа была везде разная, и приходилось держать «в форме» до четырнадцати произведений. Витебск, Невель, Псков... Первое место на VI Московском международном фестивале славянской музыки в конкурсе молодых исполнителей; Международный конкурс в Брянске и восторг от исполнения концерта Баха с оркестром, первый раз в жизни!

Аня чувствует сцену, это видно уже по тому, как она выходит, как держится. Она не боится зрительских взглядов, не сжимается от волнения (без которого не может обойтись ни один, даже самый маститый музыкант). Вся ее энергия направлена на исполнительский процесс. Сконцентрировавшись, сосредоточившись на игре без лишнего напряжения, она представляет зрителям или конкурсной комиссии все нарабатанное мастерство, выявляет всю глубину музыки. Рахманинов, Шопен, Бах, Моцарт, Григ, Мендельсон... Венские классики, русские – Чайковский, Бородин, «Могучая кучка»... Де-

бюсси... Нет, невозможно перечислить любимых композиторов Ани Сырневой! В каждом произведении ее душа находит созвучия.

Аня признается, что ей нравится выступать в концертной программе, потому что она чувствует живой отклик в сердцах людей. С каждым произведением играть становится все легче и свободней, появляется вдохновение. Она старается как можно полнее донести замысел композитора и при этом показать свое отношение к исполняемой вещи. «Ведь сколько раз одно и то же произведение исполняется разными пианистами, но совершенно по-разному. А на конкурсах мне интересно проверить свое мастерство перед профессиональным жюри». Особенно интересны для Ани конкурсы композиторов. Дипломы, полученные на этих конкурсах, поддерживают ее в том профессиональном выборе, который она сделала, решив стать не только пианисткой – композитором!

Аня дважды удостоена премии президента страны по поддержке талантливой молодежи – в 2007 и 2010 годах. В прошлом году получила премию Новополоцкого горсовета.

Годами накапливая сценический опыт, Аня в начале выпускного сезона в октябре 2010 года выступила со своим первым сольным концертом. «И показала настоящий уровень маститого музыканта, – говорит директор Новополоцкой музыкальной школы А.С. Хитров. – Фурор! Около часа играла произведения классиков, а также свои сочинения. В зале были не только учащиеся и преподаватели нашей школы, но и приглашенные зрители, жители города. А народ у нас подготовленный, их «браво» дорогого стоит». Выпускники новополоцкой школы разных лет разъехались по всему миру: инструменталисты играют в оркестре Ла Скала, в Лондонском симфоническом оркестре, вокалистка поет в Белорусском театре оперы и балета в Минске, флейтистка

работает в Бразильском национальном оркестре. Такие разносторонне развитые дети, как Аня Сырнева, – большая редкость, говорит Александр Сергеевич. – Она совмещает в себе и композиторские качества, и теоретические, и исполнительские – по двум инструментам! Таких детей у нас еще не было!.. Аня, пожалуй, ближе к плеяде детей индиго – она яркое исключение из всех выпускников».

«На Земле сейчас пошел целый поток людей иного энергетического вида... “человек духовный”... Их творческие способности выступают как бы в синтезе, образуя то новое качество творчества, которое присуще этим детям. Я назвала бы это сверходаренностью», – говорит академик Людмила Васильевна Шапошникова, генеральный директор Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Она одна из первых ощутила всю важность и насущность этого эволюционного явления. Под ее руководством в октябре 2000 года в Международном Центре Рерихов состоялась научная конференция «Новая Эпоха – Новый Человек», которая впервые в общественной сфере страны подняла вопросы, связанные с детьми нового сознания. Сегодня эта

Аня Сырнева исполняет «Молитву» Луки Окросцваридзе. У рояля – автор

Искусство – это всегда отражение...

тема – одна из популярных и сенсационных. Но современные исследователи детских феноменов часто подходят к проблеме неумело и причисляют к «индиго» всех необычных мальчиков и девочек. Кто-то непременно желает видеть в них экстраординарные черты, концентрирует внимание на пророческом даре, ясновидении и других подобных явлениях. Кто-то рассматривает и классифицирует цвета энергетических полей, подразделяя ауры на индиговые, фиалковые, платиновые... Есть и такие, кто нагнетает вокруг этой темы страхи, усматривая в необычных детях носителей будущих бедствий и катастроф. А они приходят в наш мир, любящие и нежные, огненные и талантливые, чтобы одарить нас тем светом, которым наполнены их сердца. «Это наше будущее, – утверждает Л.В. Шапошникова. – Мы удивляемся и не понимаем: трехлетний ребенок вдруг начинает играть фуги Баха, другой в четыре года делает в уме невысказанные математические расчеты, третий видит, как функционирует человеческий организм, четвертый пишет в пять лет стихи, которые не может написать у нас даже большой поэт... Пока это исключения из правил. Но это новые люди, которые несут другую, тонкую энергетику, которая уже для них была уготовлена. Мы просто обязаны их охранять. <...> Эти дети – подтверждение того, что процесс Космической эволюции идет, он всеобъемлющ. Они уже представители четвертого вида сознания и мышления – космического»¹.

«Я Истины капли в ладонь собираю»

Многие советовали Ане поступать на отделение теории музыки – прекрасные результаты и успехи на олимпиадах давали ей возможность быть зачисленной без экзаменов и каких-либо дополнительных прослушиваний. Но она упорно готовилась на фортепианное отделение. Когда играла на вступительных экзаменах, за окнами в это воскресное утро с ратуши центрального католического собора раздавался колокольный звон – долгий-долгий, на протяжении нескольких произведений...

Сегодня Аня Сырнева – студентка Республиканского музыкального колледжа при Минской государственной академии музыки. Снова учеба, упорный труд. Продолжается восхождение в Прекрасное Далекое. Свежие, яркие впечатления, широкое поле творчества. Раз-

¹ «Российская газета». 26 июля 2011.

Музыка сердца

гораются светлыми огнями надежды и мечты. Все, что питало и обогащало ее душу, теперь служит надежной основой не только в музыке, но и в жизни. Философское миропонимание помогает ей адаптироваться в любых условиях, быстро войти в новый ритм событий.

С ранних лет Аня была склонна к размышлениям о том, как устроен мир; импровизации находили выражение не только на черно-белом полотне клавиатуры, но и в листах записной тетради. Впрочем, теперь в ее уплотнившемся графике на это остаются лишь минуты. «Спросили бы вы меня о чем-нибудь раньше – я бы ответила, охарактеризовала, объяснила, рассказала, описала, преподнесла бы... Ответила целиком и полностью, со всеми подробностями. По прошествии времени спросили бы вы меня – я бы сказала: “Не знаю”. Спросите сейчас – ничего я вам не отвечу. В молчании. Просто в молчании. Не спрашивайте. Слушайте внимательно!»

«Я долго читала дзенские притчи. Пытаясь разобраться, мой ум не находил гармонии с моим “Я”. И вдруг я поглядела на тень, кинутую павлиньим пером на стену в лучах солнца... Да, я все поняла. И рассмеялась. Вот поплыли облака. Солнца нет, оно скрылось за ними, и тень не видна. Разве это должно означать, что тень исчезла? Что ее больше нет и никогда не будет? Да нет же, тень остается. В пространстве, в атмосфере, в самом понятии тени, и никуда она не исчезла. Суть ее вечна. Тень есть всегда!.. Но она существует в гармонии с вечностью Света...»

«Меня очень интересуют вопросы, связанные с духовным миром человека, – признается Аня. – Для чего мы живем? Как сделать нашу жизнь лучше, радостней?» В одиннадцать лет она прочитала книгу Канкордии Антаровой «Две жизни» – о сложном Пути человека, устремленного к духовному совершенствованию. Девочку покорила в этой книге удивительная атмосфера взаимоотношений между людьми и образы Великих Учителей. Мама всегда старалась подобрать такие книги, которые помогали бы ей в жизни, но эту книгу в мамином шкафу Аня нашла сама. Через три года, «повзрослев», снова захотела перечитать ее и нашла в ней то, что очень близко ее мироощущению:

«Очень трудно прямо из детской неопытности перейти в бурную жизнь... где нужно сразу развернуть все напряжение сил и энергии... гибко... переключаться и включаться

в новую жизнь; и... лучше не ждать чего-то в будущем, а действовать в каждое текущее мгновение. Действовать любя и побеждая, всегда думая об общем благе, а не об одних личных достижениях»².

Умные книги, которые Аня читала с малых лет, усердный, кропотливый труд, на который с ранней поры обречен тот, кто выбрал путь музыканта, – все это не лишило ее радостей детства, в ней удивительно сочетается юная непосредственность и взрослая мудрость. «Вы видели, какая птица пролетела? – прерывает Аня нашу беседу. – Слышите, как она поет? У нее и расцветка необыкновенная... И откуда она взялась в нашем парке?» И, проводив птицу взглядом, продолжает серьезные рассуждения о становлении музыканта, не потеряв нити разговора.

Люди, целиком посвятившие себя искусству, часто бывают погружены в себя, сосредоточены на одной сфере; музыка становится для них целью, смыслом и самым образом жизни. Но у Ани есть редкое качество – выбрав главным руслом музыкальное искусство, она оказалась способной выражать себя и в других направлениях творчества.

² Антарова Конкордия. Две жизни. М, 1993. Ч. 1. С. 211.

«В Прекрасное Далеко я продолжаю путь...»

В последнее время увлеклась фотографией – не просто снимками на память, а художественным фототворчеством. У Ани тонкий художественный взгляд на мир, сердце, способное любить и ценить прекрасное во всех его проявлениях, она умеет сконцентрировать внимание на мысли, запечатленной в образе. У музыкально одаренных людей по роду ежедневных занятий естественно вырабатываются эти качества. Аня ставит высокую планку – работает с собой сознательно, увлеченно воспринимая процесс самопознания: «Я пытаюсь научиться управлять своими мыслями, но тут возникает парадокс: я разбираюсь в себе и в то же время не знаю себя, я пытаюсь поймать себя, вернуть, я как бы в себе, но все время теряю себя! Это очень сложно. Приходится даже разговаривать с собой – и все равно ускользаю...»

Художественная натура и предрасположенность к глубокому философскому осмыслению творчества гармонично сосуществуют в ней; Аня способна, как бы отстранившись, размышлять о сущности музыкальной стихии и о таинствах мастерства. «Я часто думаю о том, что такое музыка. Музыка – Звук – Мысли – Чувство – Переживание? Эту цепочку можно продолжить. Сначала было Слово... Сначала был звук... Все рождено из звука. Звучание пространства, Вселенной. Мы слышим музыку в каждом проявлении природы. Она удивляет нас красотой и гармонией... отобразить окружающий мир в звуках удастся не каждому. Выразить чувства через звучание также нелегко. Но еще сложнее – выразить мысль в точном звучании. По-настоящему это удавалось лишь И.С. Баху».

«...Музыка оказывает огромное воздействие даже на физическом плане. Она может излечивать, а может и разрушить, уничтожить. Вспомним иерихонские трубы. Вот сила воздействия звука, направленного на разрушение! Поэтому каждый, кто прикасается в своем творчестве к тончайшим струнам человеческой души, должен прежде всего направлять свое искусство на созидание».

Это не просто абстрактные суждения – в них звучит ее собственное отношение к миру, понимание ответственности каждого, кто решается стать служителем Искусства. Способность отзвучать на боль и проблемы мира приходит из глубины сознания, от духовного просветления, которое может озарить и совсем юное существо: «...это когда ты в единении, в гармонии с Космосом, со всем, что его наполняет. Когда чувствуешь малейшее существо и знаешь, что у всего есть душа. Не просто веришь или не веришь, а точно знаешь!.. Когда видишь весь Космос в спектре чувств, лучей, звуков, красок, отношений, слов... И понимаешь себя частью этого спектра, стержень которого – мысль».

«Анна» в переводе с греческого – «благодать»... Благодатное стечение самых разных обстоятельств судьбы дает Ане Сырневой возможность стремительно собирать и впитывать богатства необъятного Океана познания и творчества. И Он, отзываясь, щедро посылает ей свои дары, которые сердце ее превращает в жемчужины самых разнообразных творений.

*Сквозь тени, отбрасываемые людьми,
Через которых проходят лучи света знаний,
Быть может, откроется мне,
Быть может, я Истины капли в ладонь собираю.*

*Сквозь листья, цветов лепестки
И чудно блистающие капли водопадов,
Узоры на льду и цветов океаны,
Быть может, я Истины капли в ладонь собираю.*

*Сквозь музыку звезд, Вселенной гармонию,
Сверкающие орнаменты солнечных систем
И мыслей мелодии, вечно творимые нами,
Быть может, я Истины капли в ладонь собираю.*

*Наполню я чашу свою всем, что будет дано,
Всем, что навечно со мною останется,
И новый, небесный тогда океан разолью
С тех капель Истины, что в сердце своем собираю.*

